

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

28 ЯНВАРЯ 1950 Г.
СУББОТА

№ 24 (7925)

ЦЕНА 20 КОП.

ГАЗЕТА МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА ВКП(б) И МОСГОСВЕТА

Гордость русской литературы

«ЧЕХОВ — это Пушкин в прозе» — так определил значение Чехова в истории русской литературы Л. Н. Толстой.

Пушкин и Чехов — оба эти имени стоят на рубежах XIX века — Пушкин, как его начало, Чехов, как его достойное завершение.

Связанный своей жизнью и творчеством с дореволюционной Россией, Антон Павлович Чехов идейной направленностью своего творчества был обращен к будущему. Каждым своим произведением он звал к новой жизни, утверждал ее в своих художественных образах.

Разоблачая и критикуя русскую дореволюционную действительность, произнося смертный приговор России Пришибеевых и людей в футляре, Чехов мечтал о новой России, когда будет трудиться каждый, и труд этот станет творчеством, станет счастьем.

В эту новую жизнь родины Чехов вошел своим художественным творчеством как величайший русский писатель, наследник и продолжатель лучших традиций русской литературы, как непревзойденный художник слова, как писатель-новатор, проложивший новые пути в развитии русской литературы. Всей своей жизнью и творчеством он был связан с родиной, с народом, с русской природой. «Все мы — народ, — говорил Чехов, — и все то лучшее, что мы делаем, есть дело народное».

Отмечая 90-ю годовщину со дня рождения А. П. Чехова, советский читатель имеет право сказать, что он первый правильно и по-новому прочитал Чехова и увидел в нем не только непревзойденного художника, но прежде всего нашего национального гения, гордость русской литературы. Это глубокое и вдумчивое понимание Чехова, эта высокая оценка его творчества с предельной силой выражены в словах товарища Сталина, назвавшего в своем историческом выступлении 6 ноября 1941 года имя Чехова — вместе с именами Пушкина и Толстого — в ряду людей, составляющих величие русской нации.

Основой идейного и творческого роста Чехова служило острое чувство нового, позволявшее ему оценивать современную ему действительность с позиции будущего.

Пройдя тернистый и сложный путь от сотрудничества в мелкой прессе до руководящей роли в русской литературе, Чехов своим творчеством проложил пути к созданию искусства социалистического реализма, основоположником которого явился М. Горький. «В русской литературе еще не было новеллиста, подобного вам... Вы могучий талант», — писал Горький Чехову в 1898 году.

Чехов боролся за высокое идейное искусство. «Художественное произведение непременно должно выражать какую-нибудь большую мысль», — писал он в своей пьесе «Чайка». Он требовал от писателя ясного представления о высокой общественной роли литературы, подчеркивая, что художественная литература «потому и называется художественной, что рисует жизнь такую, какова она есть на самом деле. Без назначения — правда безусловная и честная...».

Творчество Чехова — это художественное отражение современной ему русской действительности во всей ее противоречивости, в сложном сплетении великого и малого, смешного и трагического. Разрозненные факты из русской жизни творчески осмысливались Чеховым и воплощались в художественные образы огромного обобщающего значения.

Все произведения Чехова несли в себе мечту о той жизни, которая «непременно настанет» и которую писатель, умеющий смотреть из настоящего в будущее, предвидел и предчувствовал. Обличение мещанства и обывательщины во всех видах и формах стало основной темой всего творчества Чехова. И эту сторону его таланта прекрасно охарактеризовал Горький: «Никто не понимал так ясно и тонко, как Антон Чехов, трагизм мелочей жизни, никто до него не умел так беспощадно правдиво нарисовать людям позорную и тоскливую картину их жизни в тусклом хаосе мещанской обывательщины».

Обличительный талант Чехова был большой политической силой в борьбе с самодержавием. Созданные им образы — унтера Пришибеева и человека в футляре стали символическими изображениями самодержавного строя. И не случайно то, что именно эти образы Чехова приводили в своих выступлениях Ленин и Сталин, говоря о борьбе с пережитками прошлого.

Предельной идейной и художественной выразительности обличительный талант Чехова достиг в рассказе «Палата № 6». Это — символический, обобщенный образ царской России, ее капиталистического строя, разрушавшего человеческую личность. Именно эти ощущения и вызвал чеховский рассказ у Ленина.

«Когда я дочитал вчера вечером этот рассказ, мне стало прямо-таки жутко, я не мог остаться в своей комнате, я встал и вышел. У меня такое ощущение, точно и я заперт в палате № 6». Так передает слова В. И. Ленина о рассказе «Палата № 6» А. И. Ульянова-Елизарова.

Борьба за человека, за его человеческое достоинство, за возможность его творческого роста составляет содержание большинства произведений Чехова. Гневным протестом против унижения человека и страстным, убежденным, почти горьковским

К 90-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
А. П. ЧЕХОВА

утверждением высокого звания человека прозвучали его слова в рассказе «В ссылке»: «Веровать в бога нетрудно. В него веровали и инквизиторы, и Бирон, и Аракчеев. Нет, вы в человека уверуйте!». Эти слова, испугавшие царскую цензуру, были вычеркнуты ею при печатании рассказа.

В борьбе за человека, за его большое и прекрасное счастье Чехов последовательно и настойчиво разоблачал теорию «малых дел» с ее крохоборческим отношением к жизни, толстовскую теорию непротивления злу, которые вели к пассивному восприятию жизни, к примирению с ее теневыми сторонами. Он горячо отстаивал полноценность жизни, полноту человеческих чувств, составляющие ее смысл и красоту. «Человеку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить все свойства и особенности своего свободного духа», — писал он в рассказе «Крыжовник».

Чехов мечтал о гармоническом человеке, в котором «должно быть прекрасно и лицо, и одежда, и душа, и мысли» («Дядя Ваня»). Известно, что эти слова Чехова были записаны советской школьницей-партизанкой Зоей Космодемьянской и служили для нее жизненным девизом. Свой личный идеал человека писатель искал и находил в людях подвига, в подлинных патриотах своей родины. Показателен в этом отношении его некролог о русском ученом Н. М. Пиржвальском, написанный в 1888 году. В этом некрологе найдем следующие строки:

«Такие люди... во все века и во всех обществах, помимо ученых и государственных заслуг, имели еще громадное воспитательное значение... Их идейность, благородное честолюбие, имеющее в основе честь родины и науки, их упорство, никакими лишениями, опасностями и искушениями личного счастья непобедимое, стремление к раз намеченной цели... делают их в глазах народа подвижниками, олицетворяющими высшую нравственную силу».

В творчестве Чехова людьми подвига являлись обыкновенные люди из народа, люди упорного труда и большой нравственной силы (Липа в повести «В овраге», доктор Дымов в рассказе «Попрыгунья»). С темой человека у Чехова тесно связана и тема смысла жизни, человеческого счастья. Писатель определяет смысл жизни в общественном служении. «Желание служить общему благу должно непременно быть потребностью души, условием личного счастья», — пишет Чехов в своей записной книжке. Эту же мысль он развивает и в рассказе «Черный монах».

Писатель решительно и убежденно выдвигает идею свободного труда как основы культуры и делает труд критерием в характеристике человека. «Праздная жизнь не может быть чистой», — восклицает Чехов устами одного из своих героев в пьесе

«Дядя Ваня». Труд был основой его творческого метода, основой всей его жизни. «Я не видел человека, который чувствовал бы значение труда, как основания культуры, так глубоко и всесторонне, как Антон Павлович», — писал о Чехове Горький.

Трудовое начало роднило Чехова с народом. В своих произведениях он решительно ломал народническое представление о русской деревне и боролся с барски-нисходительным отношением к народу. «Надо не Гоголя опускать до народа, а народ поднимать к Гоголю», — говорил он. И народ в художественном изображении Чехова всегда является носителем высшей правды, жизненной мудрости, моральной стойкости.

Через все творчество Чехова большой и волнующей темой проходит тема родины, тема России. «Россия — замечательная страна», — говорит он в повести «Три года». Лучшие его произведения, лучшие краски его художественной палитры отданы родине. Именно в этой теме достигает наибольшего совершенства художественный талант Чехова. Родине посвящает он свое первое большое произведение — повесть «Степь», в которой новаторский талант писателя впервые развернулся с огромной силой.

«Степь» — это повесть о России, о ее безграничных просторах, о ее неиссякаемых богатствах, о талантливости ее народа, о его потенциальных возможностях. Поэтический образ степи, тоскующей о рачительном хозяине, — это образ хищнически разорявшейся капитализмом России.

Чехов жил и творил в эпоху, когда на общественную арену выходила новая, могучая сила — русский рабочий класс, готовый взять в свои руки судьбы страны. В силу социальных и исторических причин и условий писатель остался в стороне от активной политической борьбы за раскрепощение народа, но все его творчество было устремлено вперед, в будущее, к той «здоровой, сильной буре», которая несла счастье его народу.

Во время своей поездки по Сибири в 1890 году, стоя на берегу Енисея, Чехов думает об исторических судьбах родины, о ее прошлом, о ее будущем. «Енисей — могучий, неистовый богатырь, который не знает, куда девать свои силы и молодость... На Енисее жизнь началась стеном, а закончилась удалью, какая нам и во сне не снилась... Я стоял и думал, какая умная и смелая жизнь осветит со временем эти берега» («По Сибири»).

С предельной идейной и художественной выразительностью тема родины раскрывается в последнем произведении Чехова — в пьесе «Вишневый сад». Это художественный итог всего творчества писателя, итог его наблюдений над русской дореволюционной действительностью. Это — пьеса о России, и образ вишневого сада — символический образ России. «Вся Россия — наш сад», — говорит в пьесе студент Петя Трофимов, выражая в этих словах основную идею Чехова. В этой пьесе в смеяющихся друг друга образах хозяев вишневого сада проходит прошлое, настоящее и будущее России.

Прошлое — это Гаев и Раневская, — обанкротившиеся хозяева вишневого сада, люди не умеющие работать и всю жизнь жившие чужим трудом. На смену им приходит новый хозяин вишневого сада, — Лопахин, представитель промышленного капитализма. Но Лопахин не тот хозяин, которого ждет вишневый сад. Лопахин — явление временное, и не ему принадлежит будущее. Будущее в руках той молодежи, которая в честном и радостном труде строит эту жизнь, для которой вишневый сад в руках Гаевых и Лопахинных — это тяжелое прошлое, и уход из вишневого сада — это раскрытый путь в будущее. И она идет ему навстречу радостная, счастливая, уверенная в своем будущем и в будущем дорогом ей вишневого сада. «Прощай, старая жизнь!», «Здравствуй, новая жизнь!», — восклицают Аня и Трофимов. И в этих заключительных словах пьесы раскрывается идейный смысл всего творчества Чехова, который смотрел не назад, а вперед.

К. Виноградова.